

Оксана Шелест

Национальность, этничность, гражданство: в поисках общих оснований

Abstract.

Статья посвящена рассмотрению проблем национальной и гражданской идентичности в контексте современной Беларуси. В рецензируемой книге представлены результаты социологических исследований по проблемам национальной и гражданской принадлежности, проводимых на протяжении последних лет. Осмысление этих результатов позволяет более обосновано оценивать перспективы реализации различных социокультурных и политических проектов, реализуемых в Беларуси, и обнаружить ряд проблемных областей для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: этничность, национальность, гражданство, этническая и гражданская принадлежность, поколения, гражданское общество.

Науменко Л. И., Водолажская Т. В. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси / Л.И. Науменко, Т. В. Водолажская. 2006.

«Единственная национальная игра, которая есть у белорусов, это “хованкі”.

На протяжении многих столетий белорусам приходилось прятаться не от тех, так от иных завоевателей.

И за эти столетия они так глубоко попрыгались, что теперь сами себя не могут найти».

Валентин Акудович. Интервью газете «Комсомольская правда» от 5.11.2004.

Проблема национальной идентичности занимает умы белорусов на протяжении всего периода новейшей истории нашей страны, связанного с кардинальной сменой общественно-политического устройства и становлением новой белорусской государственности. Это не означает, что до распада СССР такой проблемы не существовало, но в наше время накопленный веками опыт поисков национальной идентичности приобретает специфическое звучание и преломление, связанные уникальным для Беларуси историческим шансом на обретение подлинной независимости и актуализации своей самобытности. Однако если в начале перестроечного периода острота возникших проблем, обусловленных

кризисом идентичности вообще, была вполне объяснима и даже закономерна, то современное состояние, учитывая прошедшие полтора десятилетия истории Беларуси как независимого государства, начинает внушать некоторые опасения, поскольку создается впечатление, что воз и ныне там.

Вопросы национальной идентичности, ее содержания и механизмов формирования широко обсуждаются в научном дискурсе постсоветских стран, в том числе и в рамках социологической дисциплины. Актуализация проблем идентичности в социологии связана не только с ее актуальным состоянием в Беларуси, но и с общетеоретическими проблемами, ревизией и определением подходов к изучению и интерпретации национальной идентичности как сложного феномена. Именно рассмотрению этих проблем посвящена монография, написанная сотрудниками Института социологии НАН Беларуси на основе результатов эмпирических исследований и переосмыслении теоретических подходов к изучению проблем национальной идентичности.

Программа исследования, положенного в основу данной книги, разработана на стыке социально-психологических, этнопсихологических

и этносоциологических подходов к определению идентичности и реализована в рамках парадигмы психологии социального познания. Одной из проблем научного изучения таких феноменов, как нация, этничность и гражданство, а также их производных, состоит в определении границ и соотношения самих этих понятий. В настоящее время отсутствует единство в их употреблении, что неизбежно ведет к искажениям и неадекватности в интерпретации и понимании тех или иных теорий, а также результатов научных исследований.

Анализируя основные подходы к определению этих категорий, авторы монографии четко определяют, на основе каких понятий базируется их работа, выстраивая в качестве своеобразной «растяжки» понятия «этничность» и «гражданство». В заявленном подходе понятия «этничность» («этническая принадлежность») и «национальность» («национальная принадлежность») отождествляются и используются в значении «этнической принадлежности», под которой понимается «факт осознания человеком своего этнического происхождения, этнической самокатегоризации, отнесения и определения себя как представителя определенной этнической общности». Под «гражданской принадлежностью» («гражданством») понимается «прежде всего факт принадлежности человека к категории “гражданин Беларуси”, который является объектом восприятия, осознания, отношения, идентификации» (с. 13—14). Под социальной идентичностью, составляющими элементами которой являются этническая и гражданская идентичность, авторы, вслед за основателем теории социальной идентичности Генри Тэджфелом, понимают «составную часть Я-концепции, возникающую из осознания индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам в единстве с выраженной эмоционально-ценностной значимостью, придаваемой этой принадлежности» (с. 14).

Нетрудно заметить, что основной акцент в понятиях, обозначенных авторами в качестве базовых, делается на внутренних, субъективных составляющих изучаемых феноменов, связанных с самосознанием и самоопределением индивида.

Исходя из обозначенных приоритетов, в работе исследуются не только особенности и динамика этнической и гражданской идентификаций, их связь с различными социально-демографическими характеристиками, но и такие

аспекты, как степень актуализации и особенности восприятия беларусами своей этнической и гражданской принадлежности, содержание представлений о них, специфика и распространенность чувств, адресованных населением Беларуси своей этничности и гражданству, и др.

Наиболее интересные, на мой взгляд, результаты исследования, касаются существенных различий в восприятии населением Беларуси своей этничности и своего гражданства, анализ которых позволяет предполагать, что проблема гражданской идентичности является на сегодняшний день более актуализированной в массовом сознании, нежели проблема этнической идентичности. В то же время при анализе места этничности и гражданства в социальной идентичности авторы выстраивают довольно странную «систему мест», в которую (кроме собственно этнической и гражданской) помещают общечеловеческую и территориальную, славянскую, советскую и европейскую идентичность, а также идентификацию с жителями СНГ и «патриотами Беларуси». При этом вне рассмотрения остались такие виды социальной идентификаций, как религиозная, поколенческая, профессиональная, анализ соотношения которых с этнической и гражданской принадлежностью (в контексте преодоления «кризиса идентичности» перестроечных времен) представляется необходимым.

Очерчивая основные тенденции изменений, измеряемых в исследовании типов идентификаций, авторы отмечают, что в период 2000—2004 годов наблюдается некоторый (достаточно незначительный) рост показателей этнической, гражданской и территориальной идентификаций и гораздо более выраженный рост числа людей, идентифицирующих себя с общностью славян. Отметим, что уровень идентификации с такой экстратерриториальной общностью, как «европейцы», остается самым низким из измеряемых, уступая не только идентификациям, связанным с Беларусью, но и другим «макросоциальным» общностям (СНГ) и даже самоотождествлению с советским народом, свидетельствующем о наличии «фантомной» идентичности.

Анализируя динамику отношения беларусов к своей этнической принадлежности и фиксируя некоторое усиление идентификаций с «типичными представителями своей национальности» и с теми, кто гордится ей, авторы делают вывод о поступательном росте этнического самосознания беларусов, а также о «дальнейшем

становлении и укреплении гражданского самосознания населения республики» (с. 63). Однако при дальнейшем анализе, особенно относительно специфики гражданской идентификации, содержания представлений о гражданстве и модальности чувств, которые беларусы испытывают к своей стране и государству, эти выводы представляются несколько поспешными.

В первую очередь это связано с распространенностью различных представлений о содержании понятия «гражданин» в массовом сознании. В ходе проведенного авторами исследования выяснилось, что среди беларусов, хоть и в неравной, однако достаточно представительной степени, распространены совершенно различные понимания того, что означает быть «гражданином своей страны», — от территориальных и формально-правовых до либеральных представлений. С помощью комплексного анализа ряда характеристик, описывающих субъективные аспекты восприятия своей гражданской идентичности (степень идентификации с гражданами Беларуси, значимость гражданской принадлежности, отношение к своему гражданству и предпочитаемое гражданство, восприятие своей страны), раскрывается специфика восприятия и осознания гражданской идентичности беларусами.

Если рассмотреть полученные результаты с точки зрения оценки человеческого потенциала социальных и культурных изменений в Беларуси, перспективы открываются не очень оптимистичные. Особенно при учете возрастной специфики различий: наиболее эмоционально и ценностно окрашенное отношение к Беларуси и гражданству демонстрируют представители старшего поколения. Молодежь, в свою очередь, наряду с более критичной оценкой современного развития страны отличает более высокая степень индифферентности по отношению к Беларуси. Общий же вывод таков: при всем различии представленных вариантов «статус гражданина как самооценности, связанная с возможностями самореализации в социальном и политическом пространстве и совокупностью ценностей, называемых демократическими (свобода, права человека и т. д.), фактически не представлен в общественном сознании» (с. 128).

Еще один интересный аспект проведенного авторами анализа касается поиска взаимосвязи чувств, адресуемых беларусами своему государству и этничности. Сопоставляя различные по модальности чувства, авторы выделяют четыре

наиболее распространенных комбинаций ответов, позволяющих выделить соответствующие группы жителей Беларуси. Это: «позитивно настроенные» (одновременно позитивное отношение и к этничности, и к государству), «противоречиво настроенные» (позитивное отношение к этничности и негативное отношение к государству), «равнодушные» (безразличие и к этничности, и к государству) и «отстраненно-критичные» (равнодушное отношение к своей этничности и негативное к государству) (с. 144).

Если принять во внимание в качестве дополнительного фактора субъективно признаваемую значимость своей этничности и гражданства, можно отметить, что эти показатели значительно выше в первых двух группах. Однако представители первой группы («позитивно настроенные»), насколько можно судить, удовлетворены текущим положением дел, а вот вторая группа («противоречиво настроенные») заслуживает внимания в качестве потенциального источника процессов изменения в Беларуси, причем именно на основе национального проекта. Кроме того, эта группа в значительной степени «богаче» в смысле социального капитала — она гораздо образованнее, хотя при этом гораздо моложе. По данным исследования, группа «противоречиво настроенных» объединяет около 16% респондентов, если экстраполировать эту цифру на население Беларуси, получается не так уж и мало.

В целом книга «Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси», несмотря на некоторые погрешности в логике подачи материалов и содержательные повторы, представляет читателю результаты качественной социологической работы. Особо следует отметить методическую корректность в представлении данных: четкие указания на исследования, в ходе которых получены анализируемые данные, описание специфики и объемов выборки, оформление таблиц и графиков с указанием всех необходимых для адекватного прочтения характеристик. Таким образом, соблюдаются практически все правила, которые входят в норму представления социологических данных. Такое представление данных не только повышает сам уровень работы и способствует достижению адекватного понимания, но и позволяет использовать представленные материалы для вторичного анализа, при программировании сходных по тематике исследований.

К сожалению, авторы достаточно скромны и осторожны в плане формулирования содержательных выводов и хотя бы гипотетических интерпретаций полученных результатов в их связи как с более широким социокультурным контекстом, так и с тенденциями дальнейших изменений, что делает впечатление от работы несколько «смазанным».

В этом плане из общего стиля работы существенно выделяется последняя глава книги, посвященная анализу тенденций и перспектив изменения гражданской идентификации жителей Беларуси. В первую очередь отличие заключается в постановке конкретной задачи, на решение которой направлено проводимое исследование, а именно — переосмысление и поиск «оснований для консолидации вновь образовавшегося сообщества граждан» (с. 157), то есть гражданской общности как коллективного субъекта. Акцентируя параллельность протекания в реальном времени двух качественно различных процессов — становления и изменения гражданской принадлежности, авторы обращаются к фактору смены поколений как к одному из значимых факторов любых социокультурных трансформаций. Границы поколений выделяются не по традиционному для социологии возрастному принципу, согласно которому разделение на группы проводится на основе общего представления о периодизации человеческой жизни, а в первую очередь на основании различий в системе ценностей, установок и предпочтений, то есть на

основании социокультурных различий, возникновение которых связано с серьезными социальными изменениями.

Проведенный авторами анализ позволяет диагностировать современное состояние гражданской общности в Беларуси как «состояние социокультурного сдвига» (с. 170), понимаемого как период смены смысловых и ценностных оснований ее существования, характерной особенностью которого является эклектичность представлений и отсутствие «общего разделяемого смыслового и ценностного ядра, создающего возможности консолидации белорусского общества и солидарности на собственно гражданских основаниях» (с. 170).

Какие же практические выводы можно сделать на основе результатов данного исследования? Во-первых, понимание содержательных изменений гражданской идентичности и ее поколенческих особенностей позволяет адекватно оценивать перспективы реализации различных социокультурных и политических проектов, в том числе и формирование гражданского общества и реализации в Беларуси демократических принципов государственного устройства. Во-вторых, монография актуализирует проблему самоопределения Беларуси в контексте современной социокультурной ситуации и ставит вопрос выбора пути дальнейшего развития. Все это, в свою очередь, требует ревизии проектов «национальной идентичности», представленных в общественно-политическом и культурологическом дискурсе Беларуси.